

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сунгурова Нина Львовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: sungurovanl@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Теоретические основания изучения индивидуальности личности студентов в информационно-психологическом пространстве. Анализ результатов эмпирического исследования индивидуально-личностных особенностей студентов с разной направленностью на сетевое взаимодействие и установками по отношению к Интернету.

Ключевые слова: индивидуальность личности, информационно-психологическое пространство, установки по отношению к Интернету.

В отечественной психологии можно выделить несколько основных направлений исследования индивидуальности. В первом — *дифференциально-психофизиологическом* — делается акцент на биологические, нейрофизиологические и психофизиологические аспекты индивидуальных различий человека. Изучаются особенности строения тела, нервной системы, темперамента. Это работы И.П. Павлова, Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, В.С. Мерлина, А.М. Русалова. Второе направление исследований — *личностно-типологическое* — соотносит индивидуальность с типологическим своеобразием личности (А. Лазурский), выделяет индивидуальный стиль деятельности человека (Е.А. Климов, Г.А. Берулава). Третье направление рассматривает *индивидуальность как единство процессов и состояний психики, взаимодействие внутренней и внешней жизни человека* (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Д.А. Леонтьев, И.Н. Семёнов, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков).

В структуре индивидуальности выделяется несколько уровней.

На первом уровне (биологическом фундаменте личности) представлены индивидуальные, формально-динамические характеристики (пол, темперамент, задатки способностей, асимметрия полушарий головного мозга). На втором уровне характеризуются предметно-содержательные качества (черты, типы личности, способности, стилевые характеристики поведения). А на третьем уровне присутствуют духовно-мировоззренческие характеристики (направленность личности, ценности, убеждения, взгляды, установки).

Особую значимость приобретает системный анализ проблемы индивидуальности личности в контексте современной социальной ситуации, связанной с глобальным информационным пространством. С одной стороны, расширяются границы личной свободы человека, появляются возможности самовыражения, самопрезентации, саморазвития, проявления индивидуально-личностных особенностей [3], но с другой — возникают риски смещения идентичности, формирования нереалистичного образа «Я», нивелирование индивидуальности личности [6].

В этой связи заслуживает внимания идея М.М. Рубинштейна об опасности *крайнего индивидуализма*, чреватого ослаблением «силы человека», заложенной в его социальности, и *обезличения и автоматизации человека*, угрожающих «самому сердцу культуры и творчества». Это положение приобретает особую актуальность в современной социальной ситуации развития личности, когда намечается утрата человеком своей индивидуальности, обусловленная ростом обезличенных форм общения и обучения. Так, В.А. Кольцо-

ва указывает на то, что эта тенденция приобрела сегодня угрожающие масштабы: многие молодые люди предпочитают «живому общению» контакты в Интернете с незримым собеседником; ориентируясь исключительно на самопрезентацию им своего «Я», обсуждают с ним волнующие их проблемы, вступают в дружеские отношения и даже принимают порой решение о том, чтобы связать с ним свою жизнь [4].

При описании рассматриваемой проблемы мы используем понятие информационно-психологического пространства с позиции оценки влияния на личность того пространства, которое создаётся при использовании человеком информационно-компьютерных технологий.

Информационно-психологическое пространство можно рассматривать как вид социально-психологического пространства. Теоретические основы исследования проблемы социально-психологического пространства наиболее полно представлены в работах А.Л. Журавлёва, А.Б. Купрейченко [2]. Социально-психологическое пространство существует как система реальных психологических отношений субъекта и как его ментальная модель. Важно подчеркнуть особенности виртуальной среды и говорить о ней как о социальной среде, а не безлично информационной. Это наличие в сетевых сообществах определённых особенностей языка, социальных норм и санкций, социальной иерархии. Интернет-пространство как культура сетевых сообществ обладает собственным набором ценностей, установок, стандартов.

Между тем следует отметить авторскую позицию Ю.М. Кузнецовой, Н.В. Чудовой, которые описывают сетевое пространство Интернета как новую культуру и обращаются к понятию Ю.М. Лотмана «семиосфера». Семиосфера — это синхронное *семиотическое пространство*, заполняющее границы культуры и работающее как целостный механизм. Вхождение в закрытое пространство и выхождение из него — это в Интернете «хождение по сайтам». С попаданием в закрытое пространство связывается появление нового облика, новых знаний и возможностей пользователей. «Погружение в интернет-реальность устойчиво регистрируется на уровне индивидуального сознания как «выпадение из реальности», «отключение» с последующим «возвращением к реальности» с «вытащенной с сайта» информацией» [5, с. 121].

А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов ссылаются на исследования А. Висо, которая, анализируя трансформации личности в мире социальных сетей, использует термин «электронная идентичность» (*electronic identity*). Она считает, что в киберпространстве возникает уникальная ситуация — здесь стирается граница между личностью и социальной средой, и становится непонятно, где человек, а где окружающие его культурные артефакты. Поэтому, по мнению А. Висо, виртуальный мир выводит на другой уровень процесс интериоризации — вращения социального пространства в личностное пространство (Л.С. Выготский), проявления культуры в чертах человеческой личности [1].

В качестве аргумента в пользу признания информационно-психологического пространства выступает и тот факт, что при «перевode информации из физического мира в виртуальное пространство на информации так или иначе остаётся «личностный вклад» (В.А. Петровский) — след того, кто её переработал, то есть факт переработки информации через призму «Я» делает её уникальной и превращает в элемент конструирования виртуальной личности [1].

Как проявляются особенности индивидуальности личности студентов, имеющих различную направленность на сетевую активность и разные установки по отношению к Интернет-взаимодействию. Обратимся к результатам исследования.

Психодиагностический комплекс исследования включал следующие методики: методика личностного дифференциала, «Опросник поведения в интернете» (А.Е. Жичкина); опросник установок по отношению к Интернету (Э. Губенко). Объём выборки составил 270 студентов московских вузов.

По целям использования Сети направленность на поисковую деятельность продемонстрировали 63% студентов, на коммуникативную — 32%, на организационную и творческую деятельность — 5% респондентов.

По характеру вовлечённости и степени интернет-взаимодействия определились три вида сетевой активности студентов. «Активность в восприятии альтернатив» свойственна респондентам с выраженным стремлением к поиску своей идентичности, стремлением испытать новый опыт, который невозможно пережить в реальной жизни. Высокий показатель активности в восприятии альтернатив свидетельствует об отсутствии стремления реализовать «идеальное Я» в интернет-пространстве. Проявляется интерес читать чужие сообщения, просматривать сайты, порталы разного информационного содержания, выражать оценочное отношение к фото- или видеоматериалу.

«Активность в действии» — это осуществление действия или активность в принятии решений. Высокий показатель активности в действии связан со слабо выраженной социально-ролевой составляющей. В сети такие студенты часто знакомятся первыми; предлагают свою тему для обсуждения; обычно выходят в сеть, нечётко представляя свой личный статус.

«Интернет-зависимость» связана с восприятием Интернета как среды, способной дать эмоциональную поддержку, справиться с грустью и одиночеством, предоставить возможность самовыражения и самопрезентации. Это люди с повышенной чувствительностью к социальным ограничениям. Интернет-зависимость как проявление одного из видов поведенческой зависимости выражается в навязчивом постоянном стремлении выйти в Интернет и потере субъективного контроля над его использованием.

По шкале «Активность в восприятии альтернатив» были получены самые высокие показатели (73%). По шкале «Активность в действии» высокие показатели выявились у 23% студентов. По шкале «Интернет-зависимость» — у 4% опрошенных. Математическая обработка данных в SPSS с помощью критерия Фридмана выявила статистически значимые различия ($\chi^2=68.98$; $p=0$).

При исследовании половых различий в стратегиях сетевого поведения были обнаружены статистически достоверные различия по шкале активность в восприятии альтернатив (критерий Манна-Уитни $p=0,018$). Юноши более склонны к сетевому поиску своего личностного и нравственного статуса, к самовыражению, к поисковой деятельности в информационных сетевых ресурсах. С позиции становления социально-ролевой идентичности это тревожный факт.

Была использована методика личностного дифференциала, которая даёт возможность получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе, составить обобщённый портрет личности — «образ Я». Предпочтение респондентами определённых стратегий сетевой активности связано с их личностными особенностями.

Для респондентов, выбравших стратегию «активность в восприятии альтернатив», характерно доминирование низких значений фактора силы — 70% респондентов. К личностным особенностям этих студентов применимы следующие суждения: неспособность держаться выбранной линии поведения, зависимость от внешних обстоятельств, недостаточный самоконтроль.

По шкале «активность в действии» характерно доминирование фактора активности (низкие значения) — 58% респондентов. Студенты с такой стратегией поведения характеризуются интровертированностью, определённой пассивностью, спокойными эмоциональными реакциями. Во взаимных оценках отражается восприятие людьми личностных особенностей друг друга. Однако для этой стратегии поведения характерен и фактор силы с низкими значениями — 52% респондентов, что говорит о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств.

У студентов, склонных к интернет-зависимости, фактор оценки и фактор активности (низкие значения) — по 68%, что свидетельствует о критическом отношении к себе, неудовлетворённости собственным поведением, уровнем достижений, недостаточном уровне принятия себя, а также указывает на выраженные интровертированные реакции обследуемых, их пассивность и пессимизм.

При обработке данных были выделены положительные и отрицательные качества, которые приписывают себе студенты в зависимости от степени вовлечённости в интернет-общение.

Большинство респондентов, предпочитающих стратегию активности в действии, оценивают себя с позиции положительных качеств: «обаятельный»; «добрый»; «деятельный»; «справедливый»; «уверенный»; «общительный». Отрицательные качества присвоило большинство студентов только характеристике «упрямый». По шкале «независимый — зависимый» большинство опрошенных отметило зону неопределённости.

Студенты, предпочитающие активность в восприятии альтернатив, в основном оценивают себя также с позиции положительных характеристик. Отрицательные качества доминируют только в категориях: «безответственный», «упрямый», «зависимый». Здесь респонденты отметили себя «зависимыми», это признак того, что они нуждаются в опеке и поддержке.

Студенты, склонные к интернет-зависимости, оценивают себя с позиции положительных качеств, однако, отрицательные оценки встречаются чаще по сравнению с двумя другими группами. Так, студенты в большинстве оценивают себя с отрицательной стороны по шкалам: «безответственный», «упрямый», «зависимый», «раздражительный».

Таким образом, студенты воспринимают себя качестве личностей, осознают себя как носителей позитивных качеств, социально желательных характеристик. Но в то же время более критично воспринимают себя, не удовлетворены собственным уровнем достижений.

Соотношение средних тенденций в установках по отношению к Интернету распределилось следующим образом: шкала «социального комфорта» (29,03) преобладает над средними показателями по шкалам «сниженный самоконтроль» (25,8), «отвлечение» (24,3), «одиночество/депрессия» (14,5). Математическая обработка с помощью критерия Фридмана выявила статистически значимые различия между шкалами ($\chi^2 = 111,77$; $p = 0$).

Для студентов Интернет — место общения, где можно достичь социального комфорта, иметь возможность общаться с другими и развивать собственную социальную сеть. Здесь можно достичь спокойствия и безопасности благодаря принадлежности к виртуальной социальной среде. В данном случае можно судить о проявлении в большей степени экстернальной позиции испытуемых. Студенты в целом способны контролировать своё время пользования Интернетом, хотя изредка могут возникать некоторые навязчивые мысли о нём. При этом отвлечение — один из мотивов использования Интернета, порой респонденты могут использовать Интернет, чтобы уйти от неприятных дел, которым им пришлось бы заниматься в реальности.

Половые различия по шкалам опросника установок не выявились.

С помощью корреляционного анализа с использованием коэффициента Спирмена также были установлены следующие взаимосвязи:

— между активностью в действии и отвлечением обнаружена отрицательная корреляционная связь ($r_s = -0,532$; $p = 0,05$). Чем слабее выражена социально-ролевая составляющая, тем в большей мере сетевые ресурсы выступают механизмом отвлечения от житейских дел;

— выявлены положительные взаимосвязи между активностью в восприятии альтернатив и одиночеством/депрессией ($r_s = 0,737$; $p = 0,01$), между активностью в восприятии альтернатив и сниженным самоконтролем ($r_s = 0,547$; $p = 0,05$). Чем больше выражено стремление к поиску своей идентичности, стремление к новым впечатлениям, тем в большей мере проявляется склонность к снижению самоконтролю за своим поведением в сети, тем больше переживание чувства одиночества и депрессии.

Интернет по сравнению с реальным социальным окружением предоставляет пользователю значительно большие возможности выражения индивидуальности личности и выступает как социальная среда, в которой влияние личностных детерминант на поведение проявляется наиболее рельефно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Асмолов А.Г., Асмолов Г.А.* От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. 2010. № 1. С. 3–22.
- [2]. *Журавлёв А.Л., Купрейченко А.Б.* Социально-психологическое пространство личности. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- [3]. *Карабущенко Н.Б., Сунгурова Н.Л.* Психологические особенности конструирования студентами образа «Я» в информационном сетевом взаимодействии // Акмеология. 2012. № 3 (спецвыпуск). С. 219–228.
- [4]. *Кольцова В.А.* Проблема индивидуальности и пути её формирования в трудах М.М. Рубинштейна // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвящённой 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлёва, Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- [5]. *Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Психология жителей Интернета. — М.: ЛКИ, 2011.
- [6]. *Сунгурова Н.Л.* Психолого-акмеологические аспекты обеспечения информационной безопасности личности // Акмеология. 2013. № 1 (спецвыпуск). С. 236–237.

FEATURES OF MANIFESTATIONS OF THE INDIVIDUALITY PERSONALITY OF STUDENTS IN INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SPACE

Nina L. Sungurova, candidate of psychological sciences, associate professor, the department of psychology and education, Peoples' Friendship University of Russia; Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198; e-mail: sungurovanl@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with theoretical bases of studying of students' individuality in the information-psychological space. In this paper we present a analysis of the results of empirical research of personality features of students with different orientation of networking and attitudes toward the Internet.

Key words: individuality of personality, information-psychological space, attitudes toward the Internet.

REFERENCES

- [1]. *Asmolov A. G., Asmolov G. A.* Ot My-media k Ja-media: transformacii identichnosti v virtual'nom mire // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2010. № 1. S. 3–22
- [2]. *Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.* Social'no-psihologicheskoe prostranstvo lichnosti. — M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.
- [3]. *Karabushhenko N., Sungurova N.L.* Psihologicheskie osobennosti konstruirovaniya studentami obraza «Ja» v informacionnom setevom vzaimodejstvii // Akmeologija. 2012. № 3 (specvypusk). S. 219–228.
- [4]. *Kol'cova V.A.* Problema individual'nosti i puti ee formirovaniya v trudah M.M. Rubinshtejna // Chelovek, sub#ekt, lichnost' v sovremennoj psihologii. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju A.V. Brushlinskogo. Tom 1 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. — M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.
- [5]. *Kuznecova Ju.M., Chudova N.V.* Psihologija zhitelej Interneta — M.: LKI, 2011.
- [6]. *Sungurova N.L.* Psihologo-akmeologicheskie aspekty obespechenija informacionnoj bezopasnosti lichnosti // Akmeologija. 2013. № 1 (specvypusk). S.236–237.